

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ГРАМПЛАСТИНКИ

(из записок коллекционера)

История отечественной звукозаписи начинается с далекого 1898 года, когда звукотехники компании «Э. Берлинерс Граммофон» записали первые русские граммофонные пластинки. Тогда было записано около ста номеров в исполнении хора С. Медведевой и второстепенных исполнителей цыганских романсов — Рубина, Вольфовского и др.

Несмотря на то, что сами по себе эти записи не представляли большой культурной ценности, пластинки привлекли внимание уже самим фактом своего появления. Ободренная успехом, компания направила в начале 1899 года в Петербург одного из своих звукотехников — Синклера Дэрби — с заданием записать на пластинки ведущих русских артистов. Дэрби, который в дальнейшем стал одним из лучших специалистов звукозаписи, справился с заданием успешно. В списке записанных им артистов мы видим фамилии таких известных певцов, как К. Т. Серебряков, И. В. Тартаков, М. Б. Черкасская, Г. А. Морской, Ф. Г. Орешкевич, М. М. Чупрыников и др. Репертуарный состав первых пластинок был

9

Первая в России фабрика граммофонных пластинок, построенная в Риге Акционерным обществом «Граммофон».

довольно разнообразным: арии из опер и оперетт, народные песни, цыганские романсы, всевозможные куплеты и шансонетки. Были сделаны также и записи нескольких музыкантов-солистов.

Записываемые в России восковые диски отправлялись в Ганновер, где на фабрике компании они превращались вначале в металлические клише (матрицы), а затем в граммофонные пластинки. Готовые пластинки крупными партиями присылались в Петербург, где распространялись торговым домом «Оптика и механика» Августа Августовича Бурхарда — представителя компании «Э. Берлинерс Граммофон» в России.

Звукотехники компании «Э. Берлинерс Граммофон» (преобразованной в 1901 году в Акционерное общество «Граммофон») разъезжали по столицам и крупным городам континента, всюду делая записи самых популярных артистов, и вскоре ганноверская фабрика грампластинок оказалась не в состоянии обрабатывать все присылаемые воски.

Встал вопрос о строительстве ряда других фабрик для обслуживания районов Европы, Азии и Дальнего Востока.

Для обработки русских записей и снабжения русского рынка в Риге была оборудована и с 1902 года начала давать продукцию фабрика пластинок и аппаратов для их воспроизведения — граммофонов.

Этот город облюбовала для размещения своей фабрики и другая компания по производству граммофонных пластинок — «Интернациональ Зонифон». Некоторое время обе фабрики как-то уживались, но в феврале 1903 года общество «Граммофон», во избежание все растущей конкуренции, приобрело в собственности рижскую фабрику «Интернациональ Зонифон». Купленная фабрика после непродолжительной реорганизации возобновила выпуск пластинок с новой этикеткой «Зонифон» под эгидой общества «Граммофон». Был установлен порядок, при котором записи лучших артистических сил выпускались вначале на пластинках «Граммофон», а затем, по мере насыщения рынка, переводились на пластинки «Зонифон», которые стои-

ли дешевле. Второстепенные же исполнители записывались только на пластинках «Зонифон».

Внешне первые русские граммофонные пластинки имели довольно необычный по нынешним понятиям вид. Это были маленькие, 17-сантиметровые диски, на которых запись отпрессовывалась только с одной стороны. Бумажные этикетки еще не применялись, и все надписи гравировались прямо на массе диска, в центральной его части.

Первые русские пластинки 1898—1900 годов являются сейчас большой редкостью и встречаются все реже и реже. И хотя выпущены они 80 лет назад, когда звукозапись еще только делала свои первые шаги, при умелом воспроизведении можно добиться от этих пластинок довольно сносного звучания. Отличные результаты дает воспроизведение с помощью различных электромагнитных звукозаписывающих устройств (адаптеров), выпускавшихся в 40-х и 50-х годах. Утверждение некоторых коллекционеров о том, что акустические пластинки нужно непременно слушать на акустических же звуковоспроизводящих аппаратах — граммофонах или патефонах, — ошибочно, так как акустическая запись содержит в себе гораздо больше звуковых частот, чем их может воспроизвести мембрана граммофона и патефона. Кроме того, электровоспроизведение позволяет переписывать редкие пластинки на магнитофонную ленту.

Специально для коллекционеров помещаю таблицу, с помощью которой можно определить дату записи любой из самых ранних русских граммофонных пластинок компании «Э. Берлинерс Граммофон».

1100—11096—1898 г.
20000—20902—1899 г.
811 А—1463 А—1900 г.

Для пластинок 1898 и 1899 годов указаны только номера по каталогу. Пластинки же 1900 года, во избежание путаницы и неточностей, лучше датировать по матричным номерам.

А. И. ЖЕЛЕЗНЫЙ